

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ДЕТСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

С.Г. Доронина
Минск, Институт философии НАН

Большинство существующих концепций детства объединяет одна специфическая проблема, связанная с преодолением следующей антиномической ситуации. С одной стороны, детство воспринимается исследователями как очевидный факт, понимание и обоснование которого конкретизируется и трансформируется от эпохи к эпохе; с другой – существует менее выраженная установка, проявленная в предположение о том, что, являясь одной из модальностей человеческого существования, детство не поддается однозначной концептуализации и интерпретации. Этот парадокс в любой культуре и обществе разрешается одним и тем же способом – социальным конструированием образа ребенка, попытками интерпретировать детство, исходя из нормативных представлений о взрослом в культуре и обществе, что мешает эксплицировать субстанциональные характеристики этого феномена [1, 47].

Цель исследования – изучить проблемы и обозначить перспективы исследования феномена детства в философском аспекте.

Материалы и методы. В качестве источников и эмпирического материала в работе используются исторические и философские исследования ряда авторов, направленные на изучение феномена детства. Основным методом исследования является теоретическая реконструкция, основанная на герменевтических подходах прочтения текстов.

Результаты и их обсуждения. Длинный путь культивирования из детей взрослых, начиная с древнегреческой пайдейи (греч. παιδεία – формирование ребенка, образование, воспитанность) и вплоть до современных прагматических образовательных концепций, ориентированных на эффективность и инновационность, на практике не привел к консенсусу относительно понимания феномена детства. Рефлексивное осмысление этой проблемы открывает целый спектр вопросов, не подвергавшихся системному анализу вплоть до XX в.

Как показывает исследование, несмотря на широкий спектр концепций, предлагающих свое понимание детства, в целом, представления взрослых о ребенке и его собственные описания внутреннего опыта зачастую являются диаметрально противоположными. Это происходит по причине того, что, с одной стороны, дети принадлежат к категории людей, формирующейся в рамках социальных «стандартов» и обученной занимать свое «место» в нем, а с другой – отдельную группу, которой имманентно присущи свои особенности восприятия, требования и правила [2, xvii]. Из-за этого дуализма, отношения взрослых и детей, как правило, носят антагонистический характер, а культурные смыслы детства остаются не проясненными. Исторические повествования и теоретические построения, несмотря на решительные темпы развития современной науки, также полны парадоксов и противоречий [3, 21].

С целью преодоления этих проблем современные исследователи предлагают в качестве приоритетных источников исследования использовать эмпирические материалы, в создании которых принимали участие дети, чей интроспективный взгляд ориентирован не на познание, обусловленное внешними концептуальными рамками, а на выражение и описание внутреннего опыта. Подход, охватывающий различные аспекты истории детства и включающий в исследование помимо официальных документов тексты детей (эго-документы), которые «чувствовали, участвовали и страдали наравне с взрослыми, оказавшись вовлеченными подчас в самую гущу исторических событий» [1, 11], позволит сместить фокус исследования. Новые оси научного поиска связаны с открытием диалектического развития ребенка и взрослого, определением степени влияния детей на устоявшийся жизненный мир, что с учетом современных интенсивных системных трансформаций в обучении и воспитании, представляет большой интерес.

Повышенное систематическое вмешательство государственных институтов в обучение и воспитание молодого поколения в XX столетии привело к тому, что, с одной стороны, дети получили больше возможностей реализовать собственные потребности, а с другой – уровень их подконтрольности многократно вырос. Исторические исследования детского опыта, а также анализ так называемых эго-документов могут позволить разобраться в этой специфике, однако, автор считает, что этому должен предшествовать философский анализ социально-культурных,

исторических, экономических и др. условий, повлиявших на формирование различий между детьми и взрослыми, установление границ между ними. Это также позволит внести вклад в решение проблемы легитимности включения в научное исследование «голоса» ребенка, так как когнитивные, нравственные, эмоциональные и др. характеристики детей часто используются в качестве аргументов против таких подходов [4, 114–124]. Повествования взрослых «экспертов» чаще описывают детский опыт преимущественно не содержательно, а исходя из определенного предустановленного знания и конкретного контекста, снисходительного отношения к невинным и лишенным рациональности существам [5, 269]. Такая специфика указывает на наличие определенной «политики и идеологии» взаимодействия детей и взрослых в истории человечества, способы субъективации и идентификации в культуре и обществе.

Кроме того, попытки эксплицировать «чистое» детское восприятие мира, отношение ребенка к взрослым, выраженное через социальные практики и материальные документы, связаны с решением ряда серьезных методологических, мировоззренческих и этических проблем, поскольку последнее слово всегда остается за взрослыми экспертами, решающими чей голос необходимо слышать и учитывать.

Так, например, бельгийский ученый Махтельд Венкен, отмечает следующую специфику исследования, сопряженную с ознакомлением детских свидетельств в исторических архивах. Чаще оставляют исторический след особенные категории детей, такие, например, как больные и увечные, принимающие активное участие в политической деятельности и др., по тем или иным причинам замеченные [6, 45–46]. Большинство детей не оставляют свидетельств личного опыта, поскольку либо не имеют возможности быть замеченными и использовать ресурсы взрослого мира, либо их свидетельства не считаются важными. По этой причине детство чаще всего концептуализируется и интерпретируется как базовая категория взрослой социальной практики, в значительной степени оставаясь неопределенным в других аспектах.

Заключение. Несмотря на долгую культурную традицию и большие интеллектуальные усилия, детство остается одним из самых неоднозначных объектов исследования, что актуализирует проведение философского исследования этого феномена в рамках междисциплинарного синтеза. Задача философии детства заключается не только в установлении субстанциальных и др. характеристик детства, но и выявление оптимальных стратегий совместного развития взрослых и детей, тесно связанных с формированием стилей обучения и воспитания [7], что является еще одним побуждающим фактором проведения системного философского исследования детства.

1. Сальникова, А. А. Российское детство в XX веке: История, теория и практика исследования / А. А. Сальникова. – Казань: Казанский гос. унив., 2007. – 256 с.
2. Crawford, S. Childhood in Anglo-Saxon England / S. Crawford. – Sutton Publishing, 1999. – 198 p.
3. Polokow, V. The erosion of childhood / V. Polokow. – Chicago : University of Chicago Press, 1982. – 246 p.
4. Maynes, M. J. Age as a Category of Historical Analysis. History, Agency and Narratives of Childhood / M. J. Maynes // The Journal of the History of Childhood and Youth. – 2007. – № 1. – P. 114–124.
5. Oswell, D. The Agency of Children. From Family to Global Human Rights / D. Oswell. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 316 p.
6. Венкен, М. Форум: В поисках детской субъектности / М. Венкен // Антропологический форум. – 2019. – № 42. – С. 44–51
7. Демоз, Л. Психоистория / Л. Демоз. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 509 с.

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПАСТЫРСКОЕ ОКОРМЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ ОСУЖДЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*С.В. Захаров
Минск, МинДА имени К. Туровского*

С каждым годом отлаживается и совершенствуется механизм взаимоотношений Белорусской Православной Церкви (БПЦ) с Департаментом Исполнения Наказаний (ДИНОм) Министерства Внутренних Дел (МВД) Республики Беларусь. Постепенно обе стороны пришли к выводу, что необходимо создавать нормативную базу, в которой были бы учтены все нюансы сотрудничества между двумя организациями.

Актуальность данного исследования объясняется тем, что на примере формирования нормативных документов виден прогресс в деле духовно-нравственного воспитания осужденных.